

После того как тётушка ушла, Ши Янь наложил в миску несколько готе и отнес их соседу, дяде, который торговал стельками. Дядечка был удивлён, что юноша понимает местные обычаи, но ничего не сказал, лишь улыбнулся и кивнул. Он начал есть, одновременно зазывая прохожих, что заставляло их непроизвольно заглядывать в его миску.

Вскоре покупатели постепенно начали подходить. Продажи шли не так хорошо, как можно было ожидать, большинство людей считало цены высокими и покупало лишь для пробы, но те, кто купил, редко жалели об этом. Некоторые дети, обойдя рынок, возвращались и с завистью смотрели на ларёк Ши Яня, но родители не разрешали им покупать ещё.

К двум часам дня рынок почти опустел. Ши Янь не спеша поехал домой на своём велосипеде. В первый день он приготовил не много готе, продажи шли медленно, и перед отъездом осталось немного, что дядечка, торговавший стельками, скупил оптом.

Заработок был невелик, хватило лишь на покрытие расходов на овощи, масло, приправы и уголь, но до полной окупаемости было ещё далеко.

Цепь велосипеда начала громко скрипеть, и Ши Янь почувствовал лёгкую досаду. Этот трёхколёсный велосипед с трёх рук он купил у старого Дэна. Когда он впервые увидел его, колёса были кривыми, и только благодаря помощи старого Дэна они немного выправились. Судя по шуму, цепь нуждалась в смазке.

Дорога в посёлок была асфальтированной, машин на ней было немного, больше было маршруток. Встречались и грузовики, перевозящие заключённых, в кузове которых стояли два вооружённых полицейских с холодными лицами, сопровождавшие преступника в наручниках и чёрном мешке на голове, что выглядело довольно устрашающе.

Также попадались свадебные кортежи с большими бантами или корзинами на капоте и красными иероглифами «счастье» на окнах. Такие машины чаще всего останавливали, иногда их задерживали несколько раз на коротком участке дороги. Конечно, некоторые женихи были хитрее и постоянно меняли машины, так что в конце концов, кроме водителя, никто не знал, где находится жених.

По обеим сторонам дороги с одной стороны были канавы и поля, с другой — деревни. Время между летом и осенью было особенно красивым.

В целом, это была невероятно спокойная и мирная сельская местность.

Доехав до деревни, Ши Янь попал на небольшую ярмарку. Мост был оживлённым, хотя на нём не было перил, люди всё равно толпились. Ши Янь вспомнил, как однажды ему приснилось, что его столкнули с моста в воду, и он упал, не оставив даже брызг.

Вернувшись домой к Сунь Сю, Ши Янь не чувствовал особой усталости. Остановив велосипед, он умылся, рассказал Сунь Сю о своих делах, взял немного конфет и отправился ждать у большого платана перед начальной школой деревни Суньцзя.

Хозяин маленького магазина у школы был полным мужчиной, одетым в майку и шорты с цветочным узором. Увидев Ши Яня, он вынес табуретку, сел рядом и приготовился поболтать.

— Эй, ты за братиком или сестрёнкой пришёл? — спросил мужчина, снимая туфлю и вытряхивая песок.

— Да, — кивнул Ши Янь.

Мужчина выглядел очень упитанным, с выступающим животом, похожим на тех, что бывают у коррупционеров, узкими глазами, большим носом, толстыми губами и длинными мочками ушей, как у Будды Майтрейи.

— Сколько тебе лет? — спросил мужчина.

— Тринадцать.

Мужчина фыркнул:

— Ещё ребёнок.

Ши Янь промолчал.

Мужчина снова заговорил:

— Я подумал, что человек не должен быть привязан к одному месту всю жизнь. Рано или поздно я уеду отсюда. А ты не хочешь арендовать этот магазинчик?

Он повернулся к Ши Яню, изучая его.

— Раньше хотел, — честно ответил Ши Янь.

— Да, твой дядя Тан Аньминь говорил мне об этом, но он не дал окончательного ответа, сказал, что нужно посмотреть, как ты сам решишь, — мужчина достал из кармана шорт пачку сигарет, вытащил одну, закурил и сунул пачку обратно.

Ши Янь действительно не ожидал, что Тан Аньминь выступил в роли посредника. Он думал, что это будет Братец Эр или Сунь Чэнь, которые могли бы помочь ему, поэтому упомянул о мужчине, чтобы тот нашёл выход.

— Ха-ха-ха, твой дядя Тан прав, — глубоко затянувшись, мужчина выпустил идеальное кольцо дыма и самодовольно улыбнулся. — Ты должен хорошо это запомнить.

— Подожди четыре-пять лет, — вздохнул мужчина, — когда мой сын там устроится, я сдам тебе этот магазинчик. А сам поеду искать работу в городе. Эх, даже не знаю, как там живут городские.

Ши Янь покачал головой.

— Что? — удивился мужчина.

— Я не могу ждать пять лет, — вдруг в школе прозвенел звонок, и Ши Янь посмотрел внутрь. — Максимум два года, я обязательно заработаю денег и уеду отсюда.

Мужчина хотел спросить ещё, но, увидев сосредоточенный взгляд Ши Яня, на мгновение замер. Посмотрев в ту же сторону, он увидел, как из школы выбежал красивый ребёнок с ранцем за спиной.

— Бра-а-а-тик! — громко закричал ребёнок.

Внезапно мужчина понял, почему он невольно подошёл к Ши Яню, когда тот сидел под деревом. На этом не слишком широкоплечем подростке словно лежала такая же ответственность, как и на нём самом, и эта ответственность превращала мальчика в мужчину.

Однако его выражение лица не было напряжённым, оно было мягким, даже с оттенком наслаждения, словно он полностью погрузился в это ожидание, в тёплый свет осеннего заката.

Ребёнок врезался в объятия подростка, словно камень, разбивший поверхность озера, усыпанного звёздами.

— Братик, — Сюй Цзэ, задыхаясь, обнял Ши Яня за шею, смеясь, — я думал, ты опять не придёшь за мной.

Тёплое дыхание обдало шею, и Ши Янь, вытащив Сюй Цзэ из объятий, поцеловал его в щеку и улыбнулся:

— Я давно уже жду тебя. Кроме заработка, у меня есть только ты. Если бы я не пришёл за тобой, что бы я делал дома?

— Хе-хе, — хихикнул Сюй Цзэ.

Группа детей медленно подошла. Ши Янь отдал Сюй Цзэ конфеты, и тот раздал их друзьям, попрощавшись с каждым.

Когда все разошлись, Ши Янь встал и, взяв Сюй Цзэ за руку, пошёл домой.

— Братик, — Сюй Цзэ отпустил руку, снял ранец и открыл молнию, осторожно что-то ища.

— Что ищешь? Дома найдем, — взглянул на него Ши Янь.

Сюй Цзэ покачал головой, вытащил лист бумаги и, подняв его обеими руками, протянул Ши Яню.

Ши Янь присмотрелся и увидел, что на бумаге были нарисованы яркие цветы, бабочки и человечки с разными цветами волос и одежды. Посредине акварельными фломастерами было написано: «Продажа готе». Ярко-розовые буквы с золотой обводкой выглядели очень заметно.

В глазах Сюй Цзэ сверкали маленькие золотые блики.

— Сюй Цзэ, кто тебя научил писать эти слова? — Ши Янь сдержал эмоции. На самом деле, он не хотел, чтобы Сюй Цзэ постоянно думал о его заработке. Он хотел, чтобы тот был счастлив, беззаботно играл с детьми, учился и делал то, что положено в его возрасте.

— На уроке рисования я спросил учителя, — с гордостью поднял своё красивое личико Сюй Цзэ. — Учитель сказал, что я хорошо нарисовал.

— Зачем ты это нарисовал? — спросил Ши Янь спокойно.

— Я спросил у тётушки, и она сказала, что я ещё маленький, чтобы помогать тебе, но я могу делать то, что в моих силах, — улыбнулся Сюй Цзэ, его глаза стали щёлочками. — Это может сделать тебя счастливым. И я подумал, что могу нарисовать это и приклеить на твой велосипед, чтобы тебе не нужно было кричать.

— Ах да, Тун-Тун тоже помог. Смотри, эту бабочку он нарисовал. А эту девочку, ха-ха, он нарисовал ей шесть пальцев. Я сказал, что он ошибся, но он не согласился, — Сюй Цзэ продолжал рассказывать, кто что нарисовал и кто что добавил.

Глубоко глядя на покрасневшее лицо Сюй Цзэ, Ши Янь погрузился в пустую, но счастливую

пустоту. Это было похоже на то, как камень, преграждающий путь в пещере, смывается, и сладкая вода бурно вырывается наружу, принося облегчение и радость.

На следующий день рынка не было, и на улице было гораздо меньше людей. Однако, поскольку это был посёлок, он всё равно был оживлённее, чем деревня. На этот раз Ши Янь приготовил не только вегетарианские гоме, но и с мясной начинкой, поджарил их и оставил в сковороде, чтобы они оставались тёплыми.

Старый врач из городской больницы вышел на обеденный перерыв, потирая поясницу.

<http://bllate.org/book/16628/1522991>